

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

УДК 343

DOI 10.17223/23088451/7/19

Е.С. Мазур, И.В. Иванов

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ
В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Рассматриваются возможности использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений. Приведены примеры использования традиционных и нетрадиционных методов исследования, применяемых в криминалистике и судебной медицине.

Ключевые слова: *специальные знания, раскрытие преступлений, расследование преступлений, традиционные методы исследования, нетрадиционные методы исследования, эксперт, судебная экспертиза, криминалистика, судебно-медицинская экспертиза.*

В настоящее время в современной науке и практике не ослабевает интерес к появлению новых возможностей использования специальных знаний для раскрытия и расследования преступлений. Вопрос практического применения последних достижений научного знания для решения криминалистических задач всегда остается актуальным и перспективным. Процесс практического освоения новых научных методов в криминалистической деятельности сопровождается, в частности, увеличением объема ежегодно выполняемых идентификационных экспертиз неопознанных и расчлененных трупов для расследования убийств, в том числе для расследования гибели людей при неизвестных обстоятельствах, а также в связи с катастрофами природного, техногенного и социального характера. Для современной практики судебно-экспертной деятельности характерно также возрастание требований к качеству заключения эксперта [1, с. 3–5; 2, с. 33].

Практике расследования различного рода преступлений известны случаи, когда идентификация личности затруднена или невозможна. Это означает наличие потребности в усовершенствовании имеющихся и разработке комплекса новых специальных методов и средств, которые могут быть организационно и методически приспособлены для решения криминалистических задач. Следовательно, правоохранительные органы нуждаются в специальных знаниях из конкретных областей современной науки и техники. В связи с этим представляется важной задачей распространение практики максимального широкого использования передовых научно-технических достижений для всестороннего и объективного исследования обстоятельств, которые подлежат установлению и доказыванию по уголовному делу. Дознаватель, следователь и суд при этом обращаются за помощью к лицам, которые, в силу своих профессиональных обязанностей, не только владеют специальными знаниями, но и используют их в своей деятельности [3, с. 98–99].

Одним из частных случаев криминалистической идентификации является установление личности погибшего на основе анализа определенных признаков (например, конституциональных и внешне-опознавательных признаков человека). Вместе с тем даже уникально-индивидуальные особенности строения тела человека, а также традиционный комплекс необходимых для идентификации признаков не позволяют получить исчерпывающе полную информацию о нем. Традиционно осуществляемая идентификация личности погибшего имеет узкую направленность и, в первую очередь, сориентирована на поиск индивидуальной для каждого человека совокупности физических особенностей: пол, возраст, раса, анатомо-морфологические и психологические особенности, измерительные показатели, свойства антигена, наличие редких или характерных заболеваний, признаки разнообразных повреждений, рубцы, татуировки и т.д. [4, с. 416–420].

В процессе отождествления личности (оперативно-розыскного, следственного или экспертного) ключевую роль выполняют разнообразные внешние проявления человека, в частности проявление его биологических свойств [5, с. 29]. Информация о биологических свойствах человека может быть установлена в ходе осмотра места происшествия, получена при допросе, а также добыта по результатам проведения других следственных действий. Использование информации о физиогномических признаках человека, содержащей достаточную совокупность анатомо-морфологических характеристик внешности, позволяет оперативно выявить искомого человека среди других людей, внешне с ним схожих. Отражение биологических свойств внешнего облика можно обнаружить, например, в папиллярных узорах рук или ног человека. Кроме того, определенное поисковое значение имеет информация о его устойчивых привычках, жестах и навыках [6, с. 557].

Внешний облик человека образуется его наружным видом, представляющим собой совокупность признаков, «элементов», воспринимаемых зрительно. Понятие «элемент» в данном случае имеет достаточно широкий смысл: это и отдельные части тела (кисть, ступня и др.), и различные анатомические области (грудь), и разнообразные части целого (рот, подбородок и т. п.), и функциональные признаки, а также предметы и детали одежды, другие сопутствующие предметы [7, с. 73–74].

Наиболее распространенными традиционными методами идентификации личности являются портретная, портретная фототехническая и портретная видеотехническая экспертизы. Они назначаются при необходимости идентификации человека по результатам исследования признаков внешности, зафиксированных на фотографических снимках и на видеозаписях. Данные виды экспертиз в случаях, когда на исследование представлены не только фотоснимки и видеозаписи, но и слепки, рентгенографические снимки лица и черепа, проводятся в экспертно-криминалистических центрах либо комплексно, с привлечением судебно-медицинских экспертов, либо самостоятельно сотрудниками медико-криминалистических подразделений.

Положительный результат установления личности экспертом-криминалистом по фотоизображениям и видеозаписям во многом зависит от надлежащей подготовки материала, представленного на экспертизу или исследование. Наиболее результативными будут выводы, если на экспертизу предоставлены высококачественные снимки и записи лиц, произведенные с незначительным разрывом во времени и в сходных условиях (освещение, отдельные элементы внешности). Иными словами, важным требованием, предъявляемым к снимкам и записям, подлежащим сравнению, является требование их сопоставимости. В отношении объектов исследования, как правило, ставится вопрос: одно и то же или разные лица изображены на представленных эксперту фотоснимках и видеозаписях [8, с. 358].

На сегодняшний день, несмотря на значительный опыт выполнения портретной, портретной фототехнической и портретной видеотехнической экспертизы, последняя является одним из наиболее сложных видов экспертиз. В связи с этим, как правило, она проводится с помощью таких методов, как: сравнительный, измерительный, графический, математический, статистический и аналитический и других, обеспечивающих тщательное исследование количественных параметров и качественных характеристик изображений на сравниваемых объектах.

Вместе с тем при выполнении портретной, портретной фототехнической и портретной видеотехнической экспертизы необходимо учитывать возможные изменения идентификационных признаков внешности, обусловленные различными ракурсами съемки, а также неодинаковыми условиями освещения при выполнении нескольких фотосъемок и видеозаписей в разный период времени [9, с. 304].

Одним из эффективных средств установления личности в связи с раскрытием и расследованием преступления является организация и производство предъявления для опознания. Оно может проводиться в том случае, когда личность погибшего не установлена, в частности отсутствуют документы, удостоверяющие его личность.

Следующим возможным этапом в установлении личности неопознанного трупа является назначение судебных криминалистических и медицинских экспертиз. Основания для назначения судебной криминалистической и (или) медицинской экспертизы по установлению личности неустановленного трупа можно условно разделить на прямые – те, которые сами по себе уже достаточны для назначения экспертизы, и косвенные – такие, которые могут служить основанием лишь в совокупности с другими обстоятельствами.

Кроме того, при идентификации личности могут быть назначены следующие традиционные виды экспертиз: реконструкция по черепу, фотосовмещение, остеологическая, планктоноскопическая, молекулярно-генетическая, стоматологическая, дактилоскопическая и т.д.

Остеологический метод исследования. Этот вид медико-криминалистической экспертизы представляет собой сложный и трудоемкий процесс. В то же время правильное организационно-методическое обеспечение, выполнение и надлежащее соблюдение методологии исследования представленных на экспертизу костных останков человека позволяет получить объем информации, необходимый и достаточный для установления личности погибшего, и дать ответ либо в вероятной, либо категоричной форме, а в ряде случаев – идентифицировать его. В настоящее время классическая остеологическая экспертиза позволяет установить: пол, возраст, расу, длину тела, давность наступления смерти и сроки нахождения останков во внешней среде, наличие различного рода аномалий развития костей и их патологические процессы, последствия заболеваний и травм и другие признаки.

К числу идентификационных экспертиз относится и экспертиза фотосовмещения. Фотосовмещение – это сопоставление путем наложения друг на друга фотоизображений черепа и головы разыскиваемого лица с бесспорно принадлежавшей лицу прижизненной фотографией. Важное требование к материалам, направляемым для производства соответствующего вида экспертизы: фотоизображения объектов должны быть выполнены в едином масштабе. Кроме того, положение головы человека на фотоизображениях должно быть одинаковым.

Реконструкция по черепу. Для воссоздания внешности человека по его черепу может применяться метод «скульптурного портрета Герасимова» – реконструкция по черепу. Данный метод считается достаточно эффективным, поскольку детали лицевого скелета подлежат реконструкции на основе зна-

ния точных размеров представленного на экспертизу черепа.

Рентгенографический метод идентификации. Одним из методов экспертизы неопознанных трупов является судебно-медицинская идентификация личности человека путем рентгенографии костных останков, которая представляет собой наиболее сложное направление экспертной деятельности отделений и лабораторий медицинской криминалистики. Одним из важнейших требований при исследованиях такого рода является стандартизация проекции и условий фотосъемки. Выбор ракурса не должен носить формальный характер, поскольку в итоге проекция определяется именно конкретным ракурсом съемки на первичной сравниваемой рентгенограмме. Так же тщательно должно устанавливаться расстояние до снимаемого объекта. При выборе условий съемки ответственность значительно возрастает при сравнении аксиальных снимков, рентгенограмм с прямым увеличением изображения, а также во всех случаях, когда требуется количественная оценка результатов рентгенографического исследования [10, с. 329–34]. Рассматриваемые способы характеризуются не только достаточной точностью, достоверностью получаемых результатов, быстротой и низкой стоимостью измерений минеральной плотности кости, но и невысокой степенью облучения, которое получает человек [11, с. 4–6].

Перечисленные методы исследования целесообразно применять для идентификации неопознанных трупов при наличии базы данных, содержащей прижизненные снимки. Данная методика весьма проста и заключается в сравнении предоставленных рентгеновских снимков с полученными при рентгенографии обнаруженными неопознанными объектами.

Таким образом, среди традиционных методов идентификации неопознанных трупов можно выделить опознание по совокупности признаков, портретную, портретную фототехническую и портретную видеотехническую экспертизы, где в основе отождествления личности лежит сравнительное исследование ее признаков. Кроме того, для идентификации неопознанных трупов можно выделить метод отождествления по костным останкам – сложный, но весьма информативный.

Следует признать, что широко применяемые на практике традиционные методы идентификации личности не всегда приводят к конкретному результату. В целях раскрытия и расследования преступлений может потребоваться научная разработка и внедрение новых, ранее не использованных методов, которые в настоящее время получили название нетрадиционных, то есть не являющихся общепризнанными методами идентификации личности. Так, нетрадиционные методы идентификации все чаще используются при раскрытии и расследовании преступлений, тем самым расширяя перечень возможных экспертных исследований. Следственной практикой известно немало примеров применения нестандартных методов идентификации, которые способ-

ствовали раскрытию и расследованию преступлений [12, с. 141–142].

Так, из нетрадиционных, пока не являющихся общепризнанными методов отождествления человека можно выделить электрокардиографию [13, с. 15–18], абдоминальную идентификацию [14, с. 254], дерматоглифику [2, с. 3–5], а также методы, в которых объектом исследования являются ногтевые пластинки пальцев рук [15, с. 15–19], нижняя челюсть [16, с. 34–40], слизистая оболочка твердого неба [17, с. 24–26], тыльная поверхность языка [18, с. 10–13] и др.

Проанализируем некоторые из них. *Электрокардиография.* Методы объективной оценки совокупности признаков электрокардиограмм позволяют с достаточно высокой степенью вероятности судить об объекте исследования. Например, при сумме «баллов тождества», равной 27 и менее, ЭКГ достоверно принадлежит разным лицам. При сумме баллов более 85 – одному и тому же лицу [4, с. 15–18].

Абдоминальная идентификация. Данный вид идентификации позволяет использовать живот как объект идентификационного исследования. Указанный факт поясняется тем, что для каждого человека характерна свойственная только ему форма и параметры живота, которые определяют индивидуальный профиль формирования, а также его половую и возрастную принадлежность. Живот как существенная по площади и объему часть тела (до 30 %), с одной стороны, ограничен со всех сторон костным каркасом, с другой – одновременно он представляет собой хорошо варибельную по форме и размерам, сложную в анатомо-морфологическом и функциональном плане объемную систему. В этой так называемой системе мягкие ткани передней брюшной стенки находятся в тесном взаимоотношении как с костным каркасом, так и внутренними органами. Следовательно, в системе живота и передней брюшной стенке можно отметить стабильную (толщина п/жировой клетчатки, поясничный изгиб и т.д.), индивидуальную (площади, форма и т.д.) и переменную составляющую (объемные параметры, соотношения с поясничным изгибом и т.д.) лапарометрического профиля. Эти элементы профиля живота и передней брюшной стенки можно отобразить в численном выражении и проследить возникающие соотношения и взаимозависимости между лапарометрическими параметрами при тех или иных ситуациях. При исследовании вышеописанных составляющих абдоминального профиля и их соотношений возможна идентификация личности по сопоставлению элементов, параметров живота неизвестного трупа и предполагаемой прижизненной фотографии. Выполненные исследования области живота как живых лиц, так и трупов мужского и женского пола свидетельствуют о возможности использования живота как объекта с целью абдоминальной идентификации личности [5, с. 254].

С целью идентификации личности в качестве объекта исследования возможно использование ши-

рины и толщины ногтевой пластинки верхних конечностей. Так, доказано, что с учетом измерения ширины ногтевых пластинок верхних конечностей, а также по итогам вычисления суммарной и средней их величины возможно определение половой принадлежности. Толщина ногтевых пластинок всех пальцев одной руки также позволяет диагностировать пол. Кроме того, средние величины разности ширины ногтей пальцев обеих рук как мужчин, так и женщин можно использовать при нахождении отдельных пальцев рук для воспроизведения ширины ногтевых пластинок недостающих пальцев с целью установления их половой принадлежности. Различия между средней шириной, а также толщиной ногтей правой и левой рук соответственно более 1,0 и 0,5 мм позволяют сделать вывод о том, что исследуемые кисти рук не могут принадлежать одному лицу [15, с. 15–19].

В настоящее время наиболее распространенным методом идентификации является дерматоглифика, которая уже больше века остается не только предметом дискуссий, но и стала самостоятельным перспективным для криминалистики и судебной медицины научным направлением.

Развитие дерматоглифики как науки, изучающей внешнее строение папиллярного рельефа, доказало ее крайне высокую информативность, что, в практическом плане, в настоящий момент позволяет решать широкий круг задач криминалистики и судебной медицины.

Известно, что структура папиллярных узоров рук и ног человека не зависит от воздействия окружающей среды и существенно не изменяется в течение всей жизни. Вместе с тем существует взаимосвязь структуры папиллярных узоров и расовой и половой принадлежности. Особенности строения папиллярных узоров передаются от родителей к детям.

В практике криминалистики и судебной медицины дерматоглифика используется для идентификации личности при массовом поступлении неопознанных трупов, при экспертизах спорного отцовства, диагностике заболеваний и предрасположенности к ним, в анализе родственных связей между популяциями и людьми [2, с. 6–8].

В аспектах частного и общего изучения человека, его особенностей, возможностей и потенциала развития все большее место отводится пониманию индивидуальности организма человека. В связи с этим особую актуальность приобретает изучение специфических признаков и особенностей, которые и отличают конкретного индивида от других представителей человечества. Проще говоря, все большую важность приобретают те индивидуальные проявления, которые отличаются изначальной устойчивостью и могут служить критерием при оценке индивидуальной вариабельности человека на ранних этапах онтогенеза. Это имеет существенное значение для теории и практики криминалистики и судебной медицины, а также антропологии, психоло-

гии, медицины, педагогики, физической культуры и спорта и др. [2, с. 12].

Конституциональные, соматометрические и внешне-опознавательные особенности – это устойчивая основа интегральной индивидуальности человека, т.е. единство анатомо-морфологических и функциональных свойств, врожденных и приобретенных, относительно стабильных во времени, связанных с темпами индивидуального развития, особенностями реактивности организма и физическими способностями.

Так, дерматоглифика изучает систему признаков, которые являются отдельной составляющей в системе общей целостности организма индивидуума. На основе исследования дерматоглифических признаков, выступающих как фенетический маркер, в случае установления его информативности, возможно прогнозирование проявлений индивидуальных признаков человека во всем разнообразии конституциональных, соматометрических и внешне-опознавательных показателей [2, с. 13–15].

Расширение ранее существовавших программ описания дерматоглифической картины за счет внедрения методов решения новых практических задач является одной из наиболее заметных тенденций экспертных исследований последнего времени. Так, на сегодняшний день значительно модернизирована система описания узоров дистальных, средних и основных фаланг пальцев рук и ног, а также ладонных и подошвенных поверхностей. При этом исследователям удалось достичь максимальной объективизации признакового описания, его формализации, необходимой для автоматизированной обработки результатов экспертизы и выработки на этой основе новых методик экспертного исследования. В связи с этим, необходимо отметить особое значение тех научных трудов, которые посвящены определению расовой и половой принадлежности по моделям дискриминантного анализа и логистической регрессии, а также исследованиям по выявлению взаимосвязей дерматоглифики с физиогномическими и соматометрическими признаками человека. Известны и положительные результаты совместных исследований в области нейробиологии, психиатрии и дерматоглифики в изучении психических особенностей личности [2, с. 34–35].

В частности, многомерный статистический анализ позволяет разрабатывать научно обоснованные методики диагностики конституциональных (пол, типы пропорции тела), внешне-опознавательных (цвет кожи, профиль лица, степень выраженности скул и надбровных дуг, форма волос и бровей, цвет и форма волос, скошенность лба, ширина глаз (межглазья) и толщина губ), а также физических (длина тела, высота верхнегрудинной, позвоночной, плечевой, лучевой, шиловидной, пальцевой и верхнеберцовой точек, поперечный диаметр головы, объемы груди и голени) показателей человека.

Для установления дифференциации проявления конституциональных, соматометрических и физиог-

номических признаков человека на основе папиллярных узоров кистей рук с целью идентификации личности с достоверностью от 66,0 до 98,0 % разработаны диагностические уравнения (более 55 для мужчин и 35 – для женщин). Причем у лиц женского пола, по сравнению с лицами мужского пола, количество признаков, играющих значимую роль в прогнозировании, меньше, но при этом процент достоверности прогноза существенно выше.

При этом особо значимые показатели диагностики физического развития (95,0–98,0 %) у лиц как мужского, так и женского пола установлены при оценке высотных размеров: длины тела, поперечного диаметра головы, высоты верхнегрудной, позвоночной, плечевой, лучевой, шиловидной, пальцевой и верхнеберцовой точек, – и частично обхвата: обхвата груди и голени.

По итогам анализа результатов исследования физиогномических показателей у мужчин преимущественно высокие результаты (90,0–98,0 %) получены при диагностике цвета (оттенка) кожи, степени

выраженности скул и надбровья, формы волос, профиля лица, ширины глаз (межглазья) и толщины губ. Что касается женщин, то преимущественно высокие показатели получены при диагностике цвета (оттенка) кожи, степени выступания скул, формы бровей, цвета и формы волос, степени скошенности лба [2, с. 53–79].

Таким образом, несмотря на имеющийся достаточно мощный арсенал традиционных методов идентификации личности, можно прийти к заключению, что для решения проблемы эффективного использования разработанных традиционных методов идентификации необходимо их сочетание с новыми, нетрадиционными методами идентификации. Что касается дерматоглифики, то она обладает признаками новизны, нетрадиционности, неинвазивности и экономичности. Использование дерматоглифических методов в криминалистической и судебно-медицинской деятельности для идентификации личности имеет широкие перспективы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Божченко А.П., Толмачев И.А., Моисеенко С.А. и др. Возможности и перспективы судебно-медицинской дерматоглифики // Судебно-медицинская экспертиза. 2009. № 3. С. 33–35.
2. Мазур Е.С. Дерматоглифика в исследованиях личности: криминалистический и судебно-медицинский аспекты / под ред. В.Н. Звягина. Томск: Издательский Дом ТГУ, 2014. 150 с.
3. Возняк Г.Н. Возможности судебной экспертизы в российском уголовном судопроизводстве // Методологическая основа и современный технологический инструментарий судебно-экспертной деятельности: материалы Междунар. науч.-практич. конф. Иркутск, 23–24 мая 2013 г. / Вост.-Сиб. фил. ФГБОУ ВПО «РАП». Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. 282 с.
4. Судебная медицина: учебник для юрид. вузов / под общ. ред. проф. В.Н. Крюкова. М.: Норма, 2009. 432 с.
5. Зинин А.М. Проблемы криминалистического установления личности // Вестник криминалистики / под ред. А.Г. Филиппова. Вып. 4 (8). М., 2003. С. 29.
6. Подволоцкий И.Н. Соотношение понятий «элемент внешнего облика человека» и «признак внешнего облика человека» в габитоскопии // LEX RUSSICA (Научные труды МГЮА). 2011. № 3. С. 555–565.
7. Самищченко С. Система современной габитоскопии // Уголовное право. 2002. № 4. 269 с.
8. Савельева М. В., Смушкин А. Б. Криминалистика. М.: Издательский дом Дашков и К, 2009. 358 с.
9. Мальцев О.А. Криминалистика: конспект лекций. М.: Феникс, 2005. 304 с.
10. Колкутин В.В., Абрамов С.С. и др. Особенности идентификации фрагментированных тел в случаях их массового поступления // Суд.-мед. эксперт. 2003. № 2. С. 29–34.
11. Московский С.Н., Конев В.П. Перспективы оценки индивидуальных характеристик личности по рентгенологической плотности кости челюстей // Омский научный вестник. 2008. № 2 (71). С. 4–6.
12. Воропаев Г.С. Проблемы идентификации неопознанных трупов в криминалистике: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2001. 196 с.
13. Томилин В.В., Семчуков Ю.Б., Соседко Ю.И. и др. О возможности использования электрокардиограммы (ЭКГ) при судебно-медицинской идентификации личности // Судебно-медицинская экспертиза. 1987. № 3. С. 15–18.
14. Чикун В.И. Закономерности изменчивости живота, его передней стенки и их значение в судебно-медицинской идентификации: дис. ... д-ра мед. наук. Красноярск, 2009. 254 с.
15. Каукаль В.Г. Половой диморфизм ногтей рук // Судебно-медицинская экспертиза. 1973. № 4. С. 15–19.
16. Коровянский О.П., Найнис Й.-В. Й., Федосюткин Б.А. Диагностика половой принадлежности и формы лица индивидуума по нижней челюсти // Судебно-медицинская экспертиза. 1984. № 3. С. 34–40.
17. Беляева Е.В. Изучение особенностей рельефа слизистой оболочки неба при гнилостной трансформации трупа // Судебно-медицинская экспертиза. 1993. № 1 – С. 24–26.
18. Биширян М.С., Ромодановский П.О., Баринов Е.Х. Исследование анатомо-топографических особенностей рисунка слизистой оболочки тыльной поверхности языка в ближайшем и отдаленном постмортальном периоде // Судебно-медицинская экспертиза. 2012. № 2. С. 10–13.

USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN INVESTIGATION OF CRIMES

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2016, 1(7), 121–126. DOI 10.17223/23088451/7/19

Mazur Ekaterina S., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: eksm2@mail.ru

Ivanov Igor V., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: iiv500@mail.ru

Keywords: expertise; detection of crimes; investigation of crimes; traditional methods of investigation; unconventional methods of investigation; expert; forensic examination; criminology; forensic-medical examination.

The traditional methods of identification of unidentified bodies include identification by a set of attributes, portrait, portrait phototechnical and portrait videotechnical examination, where the basis for the identification of the person is a comparative study of their features. In addition, the identification of unidentified bodies can also include identification by skeletal remains – a complex, but very informative method.

It should be recognized that the widely used traditional methods of identification does not always lead to concrete results. Investigation of crimes may require scientific development and introduction of new methods that are currently referred to as unconventional, i.e. non-recognized methods of person's identification. Thus, unconventional methods of identification are increasingly used for the detection and investigation of crimes, thereby expanding the range of possible expert studies. Investigation practice knows many examples of non-standard identification methods that contributed to the detection and investigation of crimes.

Unconventional human identification methods include electrocardiography, abdominal identification, dermatoglyphics, as well as methods in which the objects of study are nail plates of the fingers, the lower jaw, the mucous membrane of the hard palate, the back surface of the tongue and others.

Thus, in spite of having a sufficiently powerful arsenal of traditional methods of identification of the person, it can be concluded that in order to solve the problem of the effective use of the developed traditional identification methods, they must be used along with the new unconventional methods of identification. With regard to dermatoglyphics, it is new, non-traditional, non-invasive and cost-effective. Using dermatoglyphics methods in forensic activities for human identification has broad prospects.

REFERENCES

1. Bozhchenko, A.P. et al. (2009) Potentials and prospects of forensic dermatoglyphics. *Sudebno-meditsinskaya ekspertiza*. 3. pp. 33-35. (In Russian).
2. Mazur, E.S. (2014) *Dermatoglifika v issledovaniyakh lichnosti: kriminalisticheskiy i sudebno-meditsinskiy aspekty* [Dermatoglyphics in personality research: criminalistic and forensic aspects]. Tomsk: Tomsk State University.
3. Voznyak, G.N. (2013) [Features of forensics in the Russian criminal procedure]. *Metodologicheskaya osnova i sovremennyy tekhnologicheskyy instrumentariy sudebno-ekspertnoy deyatel'nosti* [Methodological basis and modern technology tools of forensic activity]. Proceedings of the international scientific-practical conference. Irkutsk. 23-24 May 2013. Irkutsk: Irkutsk State University.
4. Kryukov, V.N. (ed.) (2009) *Sudebnaya meditsina* [Forensic Medicine]. Moscow: Norma.
5. Zinin, A.M. (2003) Problemy kriminalisticheskogo ustanovleniya lichnosti [Problems of forensic identification]. *Vestnik kriminalistiki*. 4 (8).
6. Podvolotskiy, I.N. (2011) Sootnoshenie ponyatiy «element vneshnego oblika cheloveka» i «priznak vneshnego oblika cheloveka» v gabitoskopii [Correlation of the concepts “element of human appearance” and “sign of human appearance” in habitoscopy]. *LEX RUSSICA*. 3. pp. 555-565.
7. Samishchenko, S. (2002) *Sistema sovremennoy gabitoskopii* [Modern habitoscopy system] *Ugolovnoe pravo*. 4.
8. Savel'eva, M.V. & Smushkin, A.B. (2009) *Kriminalistika* [Forensics]. Moscow: Izdatel'skiy dom Dashkov i K.
9. Mal'tsev, O.A. (2005) *Kriminalistika: konspekt lektsiy* [Forensics: lecture notes]. Moscow: Feniks.
10. Kolkutin, V.V. et al. (2003) Osobennosti identifikatsii fragmentirovannykh tel v sluchayakh ikh massovogo postupleniya [Features of identification of fragmented bodies in cases of massive inflow]. *Sudebno-meditsinskaya ekspertiza*. 2. pp. 29-34.
11. Moskovskiy, S.N. & Konev, V.P. (2008) Prospects of estimation of individual characteristics of a person by radiological density of his jaw bone. *Omskiy nauchnyy vestnik – Omsk Scientific Bulletin*. 2 (71), 2008. pp. 4-6. (In Russian).
12. Voropaev, G.S. (2001) *Problemy identifikatsii neopoznannykh trupov v kriminalistike* [Problems of identification of unidentified bodies in forensic science]. Law Cand. Diss. Vladivostok.
13. Tomilin, V.V. et al. (1987) O vozmozhnosti ispol'zovaniya elektrokardiogrammy (EKG) pri sudebno-meditsinskoj identifikatsii lichnosti [On the possibility of using an electrocardiogram (ECG) during forensic identification]. *Sudebno-meditsinskaya ekspertiza*. 3. pp. 15-18.
14. Chikun, V.I. (2009) *Zakonomernosti izmenchivosti zhivota, ego peredney stenki i ikh znachenie v sudebno-meditsinskoj identifikatsii* [Laws of changes in stomach and its front wall, and their importance in the forensic identification]. Law Dr. Diss. Krasnoyarsk.
15. Kaukal', V.G. (1973) Polovoy dimorfizm nogtey ruk [Sexual dimorphism of fingernails]. *Sudebno-meditsinskaya ekspertiza*. 4. pp. 15-19.
16. Korovyanskiy, O.P., Naynis Y.-V.Y. & Fedosyutkin, B.A. (1984) Diagnostika polovoy prinadlezhnosti i formy litsa individuuma po nizhney chelyusti [Diagnosis of individual's sex and face form by the lower jaw]. *Sudebno-meditsinskaya ekspertiza*. 3. pp. 34-40.
17. Belyaeva, E.V. (1993) Izucheniye osobennostey rel'efa slizistoy obolochki neba pri gnilostnoy transformatsii trupa [The study of the mucous membrane of the palate with putrid corpse transformation]. *Sudebno-meditsinskaya ekspertiza*. 1 pp. 24-26.
18. Bisharyan, M.S., Romodanovskiy, P.O. & Barinov, E.Kh. (2012) Investigations into anatomical and topographical peculiarities of the mucosal pattern on the dorsal surface of the tongue in the immediate and late postmortem periods. *Sudebno-meditsinskaya ekspertiza*. 2. pp. 10-13. (In Russian).